

ЕЛЕНА СЕВЕРНАЯ

СНЕГУРОЧКА НА МЕТЛЕ

Елена Северная

Снегурочка на метле

«Литнет»

2025

Северная Е.

Снегурочка на метле / Е. Северная — «Литнет», 2025

После смерти матушки мир рухнул. Казалось, судьба повернулась ко мне спиной: работы нет, фамильяра нет, метлы нет, детей никогда не будет. Судьба, казалось, отвернулась. Только мой необычный ведьмовской дар помог не потерять веру в лучшее. Но однажды счастье всё же ворвалось в мою жизнь. Точнее сказать, — это я в снежный новогодний день влетела в него на полном ходу своей найденной в другом мире метлой. Чудеса случаются везде и во все времена!

© Северная Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	16
Глава 5	18
Глава 6.	21
Глава 7.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1.

— Чудеса случаются?

— Случаются. Но только с теми, кто в них верит.

— А с теми, кто не верит?

— А с теми, кто не верит, случаются события, не подлежащие рациональному объяснению

Владимир Пастернак.

Я сидела на старом стуле около печной трубы на чердаке, грызла свежую булочку трёхдневного возраста, и размышляла на вечную для меня тему «Что такое не везёт, и как от этого избавиться». Солнце за день прилично раскалило крышу, поэтому на чердаке было душно, словно в бане. Не спасало даже открытое окошко. Хотя оно было таким маленьким, что и ночью от него не было толка. Зато зимой не дуло. Да, я живу на чердаке. Потому, что денег на съём нормального жилья нет. А за чердак тётка, в чьём доме он и находился, денег не требовала. Только магические услуги. Так, по мелочи. Зелье от ревматизма сварить, или пылюку погонять, иногда, после увеселительных мероприятий, от похмелья полечить. Тем и перебивалась. Соседи и подружки тётки часто пользовались моими услугами.

Почему, спрашиваете, «не везёт»? А как иначе назвать то, что вот уже четвёртая ярмарка вакансий для меня проходит впустую? Уже больше года прошло, как в папке для документов сияет золотыми вензелями диплом об окончании Школы Ведьмовства и Чародейства. С отличием, между прочим. Я мечтала о своей будущей карьере, о возможности показать миру свои волшебные способности. Да я была просто уверена, что после окончания школы предложения о работе посыпятся как из рога изобилия!!! А что в итоге? Ни одного предложения за год! Более того, и на ярмарке вакансий никто не заинтересовался моим резюме.

— А всё потому, что у тебя нет фамильяра, — вякнул под руку старый облезлый кот Ром.

Он не имел собственного дома с хозяином, поэтому частенько подъедался у меня на чердаке. Вот и сейчас после вчерашней драки с соседским котом — молодым, здоровым и упитанным, — Ром лежал на своей лежанке, бывшей когда-то тёткиным манто, и с удивительным спокойствием наблюдал за булочкой у меня в руке. Знает, паршивец, что поделюсь. Вздохнув, положила остаток булки в чашку с водой. Зубы у кота уже не те, чтоб грызть.

— И что? — буркнула в ответ.

А внутри скорбно ёкнуло. Ну, да. Нет у меня фамильяра. В школе на призыв никто не откликнулся. А самостоятельно ритуал я проводить опасаясь. Опыта недостаточно. Мало ли кто может на призыв откликнуться. Объясняйся потом с Ведомством по надзору за чародейством.

— И метлы нет, — продолжал капать на нервы этот серый наглец.

И метла ни одна мне не подчинилась. Так и ушла из школы на своих двоих, в то время как однокурсницы разлетались на собственном транспорте.

— И ухажёра тоже нет. Уже, — добил прохвост с облезлым хвостом.

Я вконец обиделась и швырнула в него тряпку.

— А чё? Скажешь, я не прав? — никак не отреагировал на тряпку кот.

Самое обидное, что Ром был прав. Отчаявшись найти работу, я хотела закрутить роман с соседским сыном мясника и родить от него. Парнишка глуповатый, но больше детей в семье не было, я надеялась, что меня с ребёнком примут или хотя бы возьмут на частичное довольствие. И работу могут дать в лавке. А то тётка уже второй месяц намекает на своё бедное житьё. Вот и пошла сегодня к целителю узнать, как обстоят у меня дела с деторождением, когда самый

подходящий день для зачатия. Очень уж не хотелось переводить мимолётный романчик в длительные свидания.

От целителя вышла, словно мешком по голове ударенная. Вердикт сухонького мужичка убил наповал – у меня никогда не может быть детей.

Солнце уже скрылось за горизонтом, Ром дожевывал размякшую в воде булочку и теперь старательно умывал морду с поломанными усами. А я всё сидела на колченогом стуле и рефлексировала. Внезапно внизу во дворе стало происходить какое-то движение. Стукнула калитка, и на освещённой дорожке, ведущей напрямик к крыльцу, показался высокий усатый мужчина в довольно дорогой одежде.

– Чё ему тут надо? – проворчал кот, недовольный нарушением вечернего релакса.

Мда. Если бы не способность понимать язык животных и птиц, совсем туго было бы. И поговорить не с кем. Простой люд с ведьмами старался не общаться без надобности. А товарки мои кто разлетелся по королевству, устроившись на работу, кто выскочил удачно замуж, а кто и просто считал зазорным общаться с ведьмой-неудачницей: на работу меня так и не брали в течение всего года.

Воспользовавшись тем, что чердачное окно находилось прямо над козырьком входной двери, мы с Ромом свесились вниз и прислушались. Оказалось, усатый джентльмен прибыл по мою душу.

– И чего это ему от тебя надо? – ревниво спросил кот.

А мне-то как интересно! Может, что насчёт работы? У дядьки костюмчик не одну сотню монет стоит, значит, и жалование обещает быть приличным. Слышно только плохо, слишком тихо разговаривают, ничего не разобрать.

– Может, спуститься вниз? – задумчиво произнесла я.

– А ты вернёшься?

Ром с беспокойством дёргал хвостом. Его понять можно: как-никак, а когда за день не попадалось ни одной зазевавшейся птички-мышки, а поставщиков на помойке поперёд него встречали местная кошачья братва и вороны, он всегда мог рассчитывать на кусочек чего-нибудь съестного у меня на чердаке.

— Куда я денусь? Конечно, вернусь! — отмахнулась от животинки и тихонько спустилась вниз.

Можно подумать, у меня вилла в Срединоморье и замок в соседнем королевстве, а я тут на чердаке дзен познаю.

Почему «тихонько»? Не знаю, чуйка ведьминская сработала. Тётка у меня ещё та ... Короче, любит приврать.

А внизу джентльмен уже раскланивался в приветствии с тётушкой Агатой.

— Мэм, леди Васи́ла Бэйзер здесь проживает?

Я снова напрягла слух, и сама напряглась. Тётушка при виде такого образчика мужского обаяния и толстого кошелька (судя, опять же, по костюмчику), принялась кокетничать.

— Ой, ну что вы, какая из Васьки леди!

Васька — это я. Так меня называет единственная родственница. Однако мужик порадовал не только стоимостью костюма, но и выдержкой.

— Мэм, — ледяным голосом можно было заморозить весь наш огород, а он, на минуточку, почти 17 соток! — Я уполномочен огласить завещание, составленное леди Истерн для леди Бэйзер, — тут у тётки загорелись глаза: а ну, что перепадёт ей? — А так же передать леди бумаги, — продолжил он, несколько не смутившись отвисшей челюсти «мадам», в которой не хватало пары зубов.

Агата умерла буквально через пару секунд: очень уж ей, видно, хотелось узнать о содержимом бумаг! Тряхнув смоляными волосами, — они, между прочим, только благодаря моим настоячкам были такими! — тётка деловито поинтересовалась:

— Что за леди Истерн? Наша родственница? Я не помню такую! Я ведь тоже Бэйзер, — спохватилась она. — В имени ошибки нет? Может там Агата, а не Василиа? — и потянулась своими заgreбушими руками к пухлому пакету из жёлтой дорогой(!) упаковочной бумаги.

Из своего укрытия я явно видела, *как* покосился на мою тётушку джентльмен. Как-как, — как на полоумную, и это ещё мягко сказано. Он мягко перетёк на пару шагов назад, унося желанный пакет от неверного адресата, и ещё раз повторил:

— Мне нужна леди Василиа Бэйзер. Если она не проживает в этом доме, то и мне здесь делать нечего.

Агата вынуждена была признать:

— Проживает, — с неохотой выдавила она из себя, а потом неожиданно взбодрилась и ласковым голосом прокаркала: — Но сейчас её нет! Давайте ваш пакет, я, так и быть, передам ей!

Тут моя жаба не выдержала: пакет мой! Не знаю, что там, но — мой! И я величаво выплыла из-за угла, где скрывалась до сих пор. Я ж «леди»!

— Добрый день, господа. Я слышала, как называли моё имя. Не показалось? С чердака плохо слышно, — невинно хлопнула я ресницами.

Друзья! Рада приветствовать вас на страницах моей новой книги. Как всегда это будет уютная история с небольшой долей иронии и юмора про простые человеческие ценности. И, конечно, приключения! Не забывайте добавлять в библиотеку, подписываться на страницу и оставлять комментарии. Мы с музом будем очень признательны за звёздочки и репосты. И, самое главное, книга участвует в Новогоднем серпантине! Все истории в нём БЕСПЛАТНЫ в процессе выкладки! В него можно попасть, перейдя по тегу "Новогодний серпантин движ" в описании книги. Множество волшебных историй на любой вкус 16+ и 18+.

Итак... мы начинаем!

Сейчас самое время познакомиться с главной героиней

Глава 2.

Траурная процессия неумолимо приближалась к конечной точке.

Кладбище... Место, где время словно замедляет свой бег, позволяя нам остановиться и подумать о прожитом. Место, пронизанное особой печальной красотой. Место, где тишина говорит громче слов.

И всё-таки слова сейчас звучали. Их подхватывал ветер и разносил во времени.

— Бедная девочка, — шептались сердобольные старушки. Они маленькими шажками следовали за скромным катафалком, везущим простенький гроб с их подругой. — Всего за месяц потерять родителей и теперь вот — бабушку.

— Что ж с ней будет? — вопрошали другие, кутаясь в тёплые пуховики.

Зима наступила, как обычно, неожиданно, — в конце декабря. И словно спохватилась, извиняясь за «прогул», и засыпала город пушистым снегом.

— Да известно, — что. Если не найдутся родственники, то — детский дом.

— А квартира? Квартира кому достанется?

— Тише вы, сороки! Совесть имейте. На кладбище, а не на лавочке находитесь, — шикнула на кумушек седая бабулька. Она, как никто другой сочувствовала сиротке. Всё ж Петровна была её самой близкой подругой. И Верочку, внучку, она знала и привечала. Как никак с Петровной — соседки по площадке почитай уж полвека.

— А ты, Семёновна, рот нам не затыкай, — огрызнулась дама в лисьей шубе глубоко балзаковского возраста. — Мы ж по делу, а не просто языком почесать. Вот, я бы взяла под опеку девчонку, но у меня гипертония и остеохондроз.

— Да-да, — подхватила ещё одна старушка. — А мне не дадут: возраст не позволит!

Семёновна только головой покрутила. Печально сознавать, но всё, что было сказано сейчас, правда. У тех, кто хотел взять девочку в семью, не было надлежащий условий. То болячки, то возраст, а то и состояние финансов. Пенсия по старости маленькая, не годится, чтобы поднимать ребёнка.

— Ну, хоть скоро праздники, Новый Год, за Верочкой до середины января вряд ли придут, — важно покивала головой полная женщина средних лет. Тоже соседка по лестничной площадке. — Хоть это время ребёнок побудет в тепле и сытости. Я её себе заберу. Может, и родственники какие найдутся.

Старушки одобрительно заперешёптывались. Оно и правда: жалко Верочку. Домашнему ребёнку в детском доме тяжело будет.

Так и получилось: после поминок полная женщина, — тётя Валя, — забрала девочку к себе в квартиру.

Только вот органы опеки не зря зарплату получают, — работают на совесть. Во всяком случае, в этом городе. Пришли за Верочкой. Как ни просила тётя Валя оставить девочку хотя бы на новогодние праздники, опека стояла насмерть.

— Не дело это ребёнку без надзора быть!

— Так как же без надзора? — удивилась тётя Валя. — А я как же?

— А вы — девочке не родственница, — отрезала суровая тётка в форме. — Она побудет в приюте. А там видно будет.

Всё это Вера прекрасно слышала. Она с кошкой Милкой приоткрыли дверь комнаты и слушали. Даже дышать боялись, чтобы ничего не пропустить! И как взмолилась тётя Валя, и как сдалась суровая тётка в форме.

— Ну, оставьте девочку хотя бы до окончания праздничных выходных! — просила тётя Валя. — Новый Год же! Будьте людьми!

Представители органов опеки переглянулись, и суровая тётка сказала:

— Ладно. Я напишу в отчёте, что дома никого не было. Вы, если что, подтвердите. А за девочкой придём сразу после праздников. И не вздумайте прятать ребёнка! Иначе под суд пойдёте! — пригрозила она.

Тётя Валя радостно закивала:

— Хорошо-хорошо!

А потом хлопнула входная дверь, отрезая «плохих» людей, по мнению Верочки, от её мира.

— Ну, вот. Хотя недельку и сторговали, — устало молвила тётя Валя. — Верочка! Пойдём тортик украшать!

Верочка была, конечно, рада и благодарна соседке. В свои десять лет она уже понимала, что детского дома не избежать. Родственников у неё не было. Одни они с бабулей были. Но как же хотелось остаться в семье! Хотя в чьей-нибудь, хоть на правах самой дальней родственницы, хоть просто в каком-нибудь уголке самого маленького домика или квартиры!

— Не горюй! — подмигнула ей тётя Валя. — Новый Год, — время чудес и волшебства. Ты только хорошенько попроси Деда Мороза. Главное, — от всего сердца попроси!

Верочка грустно улыбнулась. Она уже не маленькая и знает, что дедов морозов не бывает. Это всё сказки для малышей.

А ночью, ворочаясь на кровати, что с жалостливыми вздохами заправила тётя Валя, Верочка никак не могла уснуть. Из головы никак не выходили слова, сказанные соседкой: «... от всего сердца попроси!»

— А может попробовать? — тихо спросила Верочка у кошки. — Хуже-то не будет.

Милка потянулась, сладко зевнула, показывая розовый язычок, и согласно мурлыкнула. Её большие глаза загадочно сверкнули в ночной полутьме спальни. Мол, а чего б не попробовать? Пр-р-равильно мыслишь, девочка!

Вера решительно тряхнула рыжими кудряшками, соскользнула с кровати и, крадучись, пошла в большую комнату, где стояла украшенная ёлка. Когда была живая мама, они иногда ходили в красивый дом с остроконечной крышей и просили какую-то матушку помочь в чём-либо. И всегда зажигали свечку и оставляли какой-нибудь подарок. У Верочки ничего не было, чтобы подарить Деду Морозу. Но она сама сегодня вырезала из красивой блестящей бумаги снежинку. Осторожно расправляя лучики серебристой красавицы, девочка положила дар Деду Морозу и тихо прошептала:

— Дорогой Дедушка Мороз! Я никогда ни о чём тебя не просила, а сегодня прошу. Сделай так, чтобы меня взяла к себе жить какая-нибудь тётя. Я согласна на любую, пусть даже она будет самой настоящей ведьмой! Только пусть не отдаст меня в детдом!

Серая кошка Милка с белой грудкой ласково потёрлась о Верочкино плечо и снова сверкнула зелёными глазами. Мол, пр-р-равильно!

Верочка ещё немного посидела, безмолвно заплакала, роняя горячие детские слёзы на снежинку, и вернулась в кровать. А там под мелодичное мурлыканье заснула. Она не видела, как снежинка внезапно замерцала волшебным светом и... исчезла...

Глава 3.

Я смотрела на пухлый конверт, запечатанный магическим сургучом, и боялась открыть его. Что за шутки? Какое наследство? Да только спросить было не у кого: странный господин исчез, как только всучил конверт мне в руки. Вот чую самым проникательным местом, которое так любит приключения, — в этом конверте есть подвох! Не знаю, какой, но есть.

— Ну, давай, Васенька, вскрывай! — ласково промурлыкала тётка.

Сроду от неё такого не слышала. Даже когда она уговаривала меня сварганить ей приворотное зелье. Только я на эти уговоры не поддаюсь. Знаю я свою тётку: один раз поддашься, — всю жизнь будет ездить на шее. Она так про свою семейную жизнь своим подружкам говорила, когда те восхищались:

— Как же тебе с мужем повезло, Агата! Он тебя на руках носит!

На что моя тётка небрежно отмахивалась:

— Я на его шее чувствую себя лучше!

— Ну, что там? — в голосе Агаты явно слышалось нетерпение, а загибающие ручки то и дело тянулись к конверту. Однако не трогали, так как при первой же попытке схлопотали магическим зарядом.

Я набрала воздуха в грудь — для храбрости, — и осторожно надломила печать. Сургуч хрустнул, выпустив из конверта золотистые искорки, которые прямо в воздухе складывались в слова.

— «Завещание. Я, леди Фаина Васи́ла Истерн, урождённая Бэйзер, проживающая по адресу: королевство Сайгирн, город Росс, улица Цветочная, дом 13, данным завещанием оставляю следующее распоряжение:

Всё моё движимое и недвижимое имущество, в чём бы оно не заключалось и где бы оно не находилось ко дню моей смерти, а также дом, являющийся родовым, завещаю своей племяннице леди Василе Бэйзер.

Текст данного завещания записан с моих слов нотариусом и зачитан мне вслух.

Данное завещание составлено и подписано лично наследодателем, а также заверено магически, в двух экземплярах: один экземпляр отправлен в хранилище города Росс, второй отдан на хранение нотариусу королевской нотариальной конторы лорду Себастьяну Шарриасу.

К завещанию прилагается артефакт одноразового портала, активирующегося автоматически в течение часа после оглашения завещания.

Леди Фаина Васи́ла Истерн.»

— О! — воскликнул кот. — «Движимое и недвижимое имущество»! Это ж может быть тебе и метла перепадёт!

А я стояла и не могла поверить: у меня будет, точнее, уже ЕСТЬ, свой дом! Ух, ты! Я уже его люблю! Наверное, он, как и у любой ведьмы, живущей в городе, аккуратный и маленький, с ухоженным садиком и огородом, где растут всякие полезные для ведьмовских зелий растения. И обязательно широкое крылечко и балкончик, чтобы удобно было летать на метле. И подвальчик, где леди работала...

— Вот что, дорогая племянница, — не терпящий возражений голос Агаты пробился в марево моих мечтаний. — Судя по тому, что наша родственница была леди, то дом у неё должен быть соответствующий: большой, в несколько этажей, с прислугой и так далее. А может, и целый замок!

Я хлопнула ресницами в недоумении: это она о чём? Я рассчитываю на маленький домик! Зачем мне большой? Тем более — замок!

— Я еду с тобой! — постановила тётка и бросилась паковать вещи.

— Для чего? — спросила я вдогонку.

Агата притормозила у самой двери и возмущённо принялась перечислять:

— А кто будет руководить прислугой? Распоряжаться финансами? Ты ещё молода, а у меня есть опыт! — она горделиво вскинула нос, перед тем как скрыться в недрах коридора.

— На фига она нам там нужна? — праведному возмущению Рома не было предела. Он встопорщил шерсть на загривке и злобно шипел. — Ты чё, сама тряпку заставить летать не сможешь? Или кастрюлю каши с мясом сварить?

— А ты со мной собираешься?

— Ну, конечно же, — кот уселся на тощий зад, а затем преданно заглянул мне в глаза: — Ты же не оставишь старенького котика помирать тут голодной смертью? Да и пригляд нужен за тобой. Тут тётка права.

Ох, и проныра!

— Ну, чё встала? Пошли шмотки собирать! — вдохновлённый Ром потрусил назад на чердак, посекундно оглядываясь.

А что собирать-то? Вещей — всего ничего. Главное — шляпу ведьмовскую не забыть. Её я честно выиграла в конкурсе на самый лучший дипломный проект.

— Ляду[A1] прикрой на замок, — давал указания мохнатый командир. — А то Агата щас прискакает со своими шардаками. И нас ещё припашет. Вот хвостом чую — она уже пятый чумадан собирает!

Я надела своё самое лучшее платье, в котором ходила на ярмарки вакансий, нахлобучила синюю остроконечную шляпу — ага, у всех обыкновенных ведьм шляпы чёрные, а у ведьм-отличниц синяя! — наскоро покидала в студенческий саквояж бельё, а сверху положила самое дорогое: тетрадь с рецептами. Диплом крепко сжала в руке, чтоб не потерять. Стою. Жду. Смотрю на одноразовый портал, а сердце замирает тревожно: что меня ждёт? Как встретят? И кто встретит?

Бах! Ба-бах! Ляда на полу вздрагиваласинхронно с ударами в неё.

— А я что говорил, — прошипел Ром. — Вот оно, счастье наше лезет! Ляду никак не откроет! Руки, видимо, заняты, так оно башкой стучится.

Недолюбливал Ром тётку Агату. Да что там говорить? Прямо скажу — терпеть не мог. Так же, как и она его. Крышка люка под ударами стала ходить ходуном. Эх, замок-то справный, сама зачаровывала, а вот про петли на люке забыла! Почувяв опасность, кот забеспокоился:

— Ты надёжно заперла?

Я пожала плечами.

— Васька, дрянная девчонка, открывай! — послышалось снизу. — Пропадёшь без меня! Обратно не пуцу!

— Ага, а с тобой, можно подумать, сладко будем жить, — проворчал Ром и потрусил к люку. — Василя, надо бы чегонидь сверху припереть!

И тут портал вспыхнул. Я подхватила свой нехитрый багаж, шагнула в пылающее зарево и взвыла от кошачьих когтей, что вцепились в спину.

— В рот мне три селёдки! — восхищённо ахнул Ром. — Какая красотища!

— Одной обойдёшься, — огрызнулась я, так же во все глаза глядя на открывшееся великолепие.

Посмотреть, действительно, было на что.

Мы стояли на дорожке, посыпанной цветными камушками. Она вела в небольшой двухэтажный дом с крылечком в три ступеньки. По обе стороны дорожки росли розовые кусты. Сейчас — в середине лета, — они были покрыты небольшими яркими бутонами, а раскрывшиеся розы источали тонкий аромат. Над самым крыльцом величественно возвышалась арка, увитая плетистыми розами. Прямо розовый рай какой-то. И я, одетая в простенькое платьице,

чувствовала себя здесь чужой. Стояла около калитки, переминалась с ноги на ногу и робела, боясь сделать первый шаг.

— Никак наследница прибыла? — раздался скрипучий недоброжелательный голос за спиной.

От неожиданности я подпрыгнула и обернулась. За забором стояла дама преклонного возраста и рассматривала меня с явным неодобрением. Вот просто на лбу у неё мигало: «Тебя тут нам не хватало только!» Но я же леди, пусть и в старом платье, в котором щеголяла на выпускном экзамене в Академии ещё моя матушка. Поэтому чинно поздоровалась:

— Добрый день. Я — Васи́ла Бэ́йзер. Леди Истерн оставила мне в наследство этот дом.

Дама раздражённо отмахнулась кружевным веером:

— Да мне безразлично твоё имя. Главное, что интересует, — ты такая же ведьма, как и Фаина?

Я пожала плечами.

— Я только сегодня узнала о существовании тётушки. Такая я ведьма или нет — не знаю.

— Но ведьма? — продолжала пытаться меня дама с веером.

— Ведьма, — согласно кивнула, а в доказательство выставила вперёд диплом Школы и помахала им в воздухе.

— А где твоя метла?

Чёрт, надо было хоть какую-нибудь метлу с собой взять. Никто же прямо с порога не будет проверять — летает она или нет.

— И фамильяр у тебя какой-то облезлый, — дама с сомнением покосилась на кота.

— Сама не первой свежести, а туда же, — фыркнул Ром. Его хвост при этом нервно ударил мне по ногам.

— А мы только вернулись с огненных пустошей, — соврала я, даже не моргнув. — Там и метла сгорела, и фамильяр пострадал.

— Ну-ну, посмотрим, на что ты способна, — недоверчиво произнесла дама. — Тётка твоя сильная ведьма была и гадалка отменная к тому же. После её смерти все клиенты ушли к Русьене. А мне вот далеко, да и цены она взвинтила до небес. Завтра приду к тебе за настойкой от коленных болей. Сегодня, так и быть, обустроивайся.

Взмахнула юбкой, обдав нас с котом запахом нафталина, и поспешила прочь. Да так резво, что я засомневалась, — действительно ли её коленки страдают или это способ проверить мою компетентность. И потом — разве суставы болят летом?

— И нам на душе радостно, — проворчал Ром, а потом загордился: — Вот видишь, как я пригодился? А ты брать меня не хотела!

Я даже рот открыла от возмущения: и разговора такого не было! Он сам наглым образом в спину вцепился!

Дом на улице Цветочная под номером 13.

[A1]Ляда — откидная крышка люка, ведущего на чердак.

Глава 4.

— Ладно, чего стоишь? Пошли, что ли. Надо проверить съестные запасы. А то скоро вечер, вдруг ничего не осталось от тётки твоей, так успеть сбежать купить бы надо.

— Угу, — пришла очередь ворчать уже мне. — Купить. А за что? У меня ни монетки нет!

— Ха! Чтоб ты без меня делала! — довольно оскалился кот. — Держи, болезная!

Движением фокусника Ром вытащил из-за щеки мокрую монетку и протянул мне её, держа двумя когтями. Ага, сам обслуживленную денюгу не хочет в лапы брать, а мне предлагает руками взять! И где он её раздобыл?

Я выудила из глубокого кармана платья носовой платочек и приказала:

— Кидай!

Кот с достоинством положил монетку мне в ладонь на платок, затем ещё раз наставительно напомнил:

— Это на еду!

Если честно, я как-то особо не сопротивлялась. Есть хотелось. Утренняя булочка проскочила по всему организму транзитом, не задержавшись в животе. Но сначала примем наследство.

И мы пошли по цветным камешкам к крыльцу. Всё чин по чину: сначала — кот, потом — я. Поднявшись по ступенькам, остановились в нерешительности. А дверь как открыть-то? Ключа мне никто не дал!

— Василя! — закатил глаза кот. — Ну ты ж ведьма! Отличница! Вспомни, как открываются родовые гнёзда!

И правда, чего это я? В завещании же чётко сказано, что этот дом — родовое гнездо ведьм рода Бэйзер. А леди Истерн имела двойную фамилию, в этом городе все знали её под фамилией мужа. Родовые дома открывает кровь. Я поставила свой саквояж на крыльцо, достала серебряную иглу, — подарок матушки на окончание средней школы, — уколола палец и мазнула своей кровью по дверной ручке. Дверь мягко вспыхнула, а затем тихонько щёлкнул магический замок.

— У-р-ра! — заорал кот. — Сработало! Давай, заходим скорее, пока дом не передумал!

Преимущество магического замка заключалось в том, что теперь, признав мою кровь, он будет открывать и запирает дверь при касании моей ладони к дверной ручке. И никто чужой больше без моего согласия не войдёт.

— А почему ты решил, что дом передумает? — недовольно спросила я кота, который уже осторожно просунул голову в образовавшуюся щель.

— А кто его знает, — Ром дёрнул хвостом. — Вдруг он решит, что ты слабая ведьма и недостойна тут жить.

Я оскорбилась. Знает же, паршивец, что у меня диплом с отличием! Такими дипломами не разбрасываются. Их, действительно, выдают за отличные успехи и силу магии выше средней.

Осторожно шагнула внутрь вслед за котом, поставила саквояж, прошла на середину первой комнаты, которая была сразу за прихожей, и поздоровалась, как положено: сначала с домом, потом с домовым духом. В ответ — тишина.

— Ну, хоть пинками не выгнали, — прижав уши, резюмировал кот. — Пошли скорее на кухню, может, чем съестным разживёмся.

Он от нетерпения переминался с лапы на лапу, даже приплясывал.

— Пошли, — я была согласна с котом и дала отмашку: — Веди!

— А чё сразу я? — ринувшийся было по коридору Ром, опасно затормозил.

И правильно сделал. Это же обитель ведьмы! Мало ли какие пакости она оставила в качестве ловушек. И отклика от домовых духов я не ощутила, когда приветствие произносила.

— Ты ж у нас вечно самый голодный кот в мире, — хмыкнула я.

— Ну вот, даже чёрствой булочки пожалела бездомному коту, — разнылся этот проныра.

Пришлось ещё раз обратиться к духам, испрашивая разрешения пройти на кухню и булькнув желудком. На этот раз дом сжалился, — он пыхнул теплом и вкусными запахами. Ура! Нас приняли! Может быть, конечно, пока в качестве гостей, но пакостить нам не собирались в ближайшее время.

— Чую! — тут же завопил котяра, ломанув вперёд. — Еду чую!

Я поспешила за ним.

На кухонном столе под вазочкой с карамельками лежала записка.

— «Дорогая Василя! Если ты читаешь эти строки, значит, мой Дом признал твою кровь и счёл тебя достойной. Обустраивайся. Холодильник полон продуктов, в лаборатории в подвале есть запас зелий на первое время». — При слове «холодильник» Ром подскочил к большому белому шкафу в попытке его открыть, но получил предупреждающим магическим зарядом по лапам и обиженно засопел. — «И самое главное: на чердаке полог невидимости скрывает наш семейный гримуар. Книга старинная и мудрая, постарайся с ней подружиться. И последний совет: не затягивай с замужеством. Семья — наша сила».

Угу. Какая семья, если у меня никогда не может быть детей?

— Мы сегодня будем есть? — Ром потёрся о ноги и нервно дёрнул ухом. — Так и сдохнуть можно на голодный желудок.

Да. Кстати, — о еде. Котяра прав. Поздно ломать руки и рвать волосы, когда моё бесплодие — факт свершившийся, а вот умереть от голода вполне возможно в ближайшем будущем.

Я подошла к холодильнику, сняла заклятие стазиса и распахнула дверцы. Да-да, именно дверцы, так как у этого монстра было сразу две двери!

— Ур-р-а-а-а! — завопил кот, пытаясь обнять лапами сразу всё пространство шкафа. — Спасибо! Теперь мы точно с голоду не умрём, пока свою деньгу заработаем! — он ласково погладил прозрачный контейнер с колбасой, а потом наставительно выставил коготь на передней лапе: — И, это, не забывай: моя монетка в деле!

Наскоро перекусив бутербродами с той же колбасой из контейнера и сыром, я нашла красивую кружку, налила в неё молока, отрезала большой ломоть белого хлеба и разложила угощение на столе со словами:

— Угощайся, Домовой.

Ром, ревниво наблюдавший за тем, как пустеет банка с молоком, рвано вздохнул.

— Нам на вечер молока хватит?

— Хватит, — я погладила прижимистого питомца. — Пошли искать чердак.

— А чего его искать, — проворчал кот. — Чердаки — они всегда под крышей. Лучше пойдём дом осмотрим. Разве тебе не любопытно?

Любопытно, конечно. А ещё я удивилась: почему гримуар на чердаке находится?

Глава 5

Сам дом показался мне намного больше, чем виделся снаружи, но всё равно понравился. Наверное, потому, что это теперь МОЙ дом. Мой собственный! И я смогу протапливать его так, как захочу! И больше не буду мёрзнуть зимой, кутаясь во все тряпки, что были на чердаке у тётки.

На первом этаже, сразу после прихожей в виде просторного холла, располагалась гостиная, из которой по коридору можно было попасть в небольшую столовую, за ней — на кухню. Ещё из гостиной вели две двери: одна — в маленькую комнатку, заставленную шкафами, где у окна располагался стол, открыв другую попадаешь на лестницу, ведущую на второй этаж. Ещё на первом этаже была столовая — как раз напротив кухни, а в самом конце коридора маячил выход на террасу. Второй этаж радовал тремя(!) спальнями, правда две из них были небольшими, и самой настоящей ванной комнатой с унитазом! Ух, ты, какая красота!

Я тут же сунула нос в самую большую спальню. Здесь обнаружилась гардеробная и выход на балкон.

«Теперь — чердак!» — звякнуло у меня в голове, и я... испугалась. Правда, испугалась! А вдруг гримуар откажется со мной разговаривать?

Мои опасения подтвердились. Поднявшись по винтовой лестнице на чердак, я смогла снять полог невидимости и обнаружить старинный фолиант. Но книга никак не прореагировала на мои приветствия, даже капелька крови, которую я пожертвовала на металлический замок, сцепляющий листы, не произвела на книгу никакого впечатления. Она молчала. Что ж, как я помнила из лекций, родовые гримуары вообще капризные создания. А уж ведьминские... тут и говорить не о чем. Ладно.

Ещё на чердаке я обнаружила несколько портретов с изображениями важных аристократов в старинных одеждах. Большие полотна в позолоченных рамах стояли около стены ровным рядом.

— Это тоже твои родственники? — поинтересовался Ром. Он следовал за мной попятам в этом изучении нового жилища, и я была ему за это благодарна. Всё ж одной страшновато. А вдвоём не так уж. Ну и что, что Ром просто кот? Живая душа же!

— Наверное, — пожала плечами, вздохнув. — Жаль, что никого из них не знаю. Я до сегодняшнего утра думала, что тетя Агата, — мамина двоюродная сестра, — единственная моя родственница. А она, как ты заметил, ни разу не аристократка.

— Это да, замашки у неё не графские, — со знанием дела произнёс Ром. — А твой отец?

— А его я вообще не помню. Мы с мамой всегда жили у тети Агаты.

Кот жалостливо погладил моё колено, — просто куда достал, — и участливо кивнул:

— Да. Без семьи, одной, трудно. Сам знаю.

Я отвернулась в надежде скрыть подступившие слёзы. Одиночество — вот это светило мне ярче всего. Кто захочет взять в жёны нищую ведьму, да ещё бесплодную?

— Не такая уж ты сейчас и нищая, — мурлыкнул кот, а я осеклась: вслух, что ли подумала? — А от котят одни неприятности.

Эх, Ром...

Дом, как ни странно, был чистый: ни пыли, ни беспорядка. Спустившись вниз на кухню, я обнаружила, что чашка пустая, а от куска хлеба не осталось даже крошки. У-у-у, какой тут Домовой аккуратный!

— Спасибо, Домовой, — с почтением поклонилась в пол. — Работу свою выполняешь отлично: за домом смотришь, да за садом приглядываешь.

Не заметила, как на город спустились сумерки. В теле чувствовалась приятная усталость. За день много чего пришлось пережить, пора и на боковую.

Впервые за много лет я неторопливо отмокала в ванне, нежась в пахучей пене. А какой банный халат мне достался в наследство! Новенький, даже этикетка присутствовала! А постельное бельё? Такое я только на картинках в журналах видела!

Засыпая в обнимку с подушкой, я пробормотала:

— Для гримуара надо комнатку выделить. Не дело такому раритету на чердаке в пыли жить.

— Нет там пыли, — зевнул кот с другого конца огромной кровати. — Фаина позаботилась.

— Вот именно, — сквозь сон пробурчала я. — Теперь моя очередь.

Утро наступило слишком рано по моим ощущениям. А всё по тому, что в калитку кто-то отчаянно колотил. Судя по всему — ногами. Интересно, чем у него руки заняты?

— Хозяйка! — истошно орал какой-то мужик. — Открывай! Работа пришла!

Мы с котом дружно подскочили, переглянулись и нахмурились. Работа — это, конечно, хорошо. Работа — это деньги. Но зачем так орать-то?

— Ну, это уже хамство, — проворчал Ром. — Вламываться в дом к ведьме таким образом!

Я была с ним солидарна. Да, я молодая и неопытная. Но Я — ВЕДЬМА! И не потерплю такого обращения!

— Ты, главное, спуску ему не давай, — принялся инструктировать кот, пока я бегала по спальне в поисках одежды и расчёски. — А то привыкнут!

— Слушай, — я притормозила на очередном повороте. — Проводи его в гостиную, иначе он всю улицу перебудит.

— А ты? — прищурился серый.

— А я быстро соберусь, зубы только почищу!

— Ладно, — он важно выпятил тощую грудь. — Будешь должна мне миску отборных сливок!

— Морда не треснет?

— А с чего бы ей треснуть? — натурально изумился кот, стоя уже в дверях. — Лопаются и трескаются с жиру. А я меня оно не наблюдается. И, если так и будешь копать в своих девчачьих штучках, то всех клиентов профукаешь.

И шмыгнул на лестницу. Только хвост серый мелькнул. Ну... в чём-то он прав.

Блин, надо одеть что-нибудь такое, чтобы сразу поразить посетителя! С такими мыслями я нырнула в гардеробную. Результатом поиска стал тёмно-синий балахон из шелковистой ткани. Превосходно! И шляпа моя смотрелась с ним отлично!

Напустив на лицо как можно более суровое и строгое выражение, я неторопливо спустилась вниз. Там, в гостиной, уже нетерпеливо прохаживался высокий мужчина, похожий на встрёпанного ворона.

— Ты, что ли, наследница Фаины? — сразу, без приветствия, спросил он.

Я молча, выправив спину, как учила меня матушка, прошествовала мимо, изящно опустилась в кресло и низким голосом произнесла:

— Доброе утро. Что привело вас в дом потомственной ведьмы?

— Это ты — потомственная? — хмыкнул мужчина.

Я наклонила голову и прищурилась. Не нравился мне этот посетитель. Совсем не похож на человека, которому требуется помощь. В его словах плескалось пренебрежение, полоснувшее меня по сердцу острым лезвием. Неужели я так жалко выгляжу в этом балахоне? Неуверенность, страх, непонятная обида сжали мою душу, но я сдержалась. Кому сейчас легко? А я — наследница Фаины. Я выдержу.

— Не вам судить о моей родословной, — ледяным голосом ответила я.

Мужчина, казалось, не заметил моих душевных метаний. Он лишь презрительно выпятил нижнюю губу и фыркнул:

— А впрочем — без разницы, из какого закоулка ты сюда явилась. Главное, чтобы работа была сделана.

Как ни хотелось его выпроводить, но этот неприятный мужчина был первым реальным клиентом. Дама с коленками не в счёт. Она может и не прийти вовсе. Поэтому:

— Чем могу помочь?

— Короче, мне нужно приворотное зелье! — утренний посетитель без приглашения нагло уселся в кресло и бросил на низенький кофейный столик несколько монет. — И чтобы действовало мгновенно! К работе Фаины у меня никогда претензий не было. Надеюсь, и с тобой сработаемся.

А щ-щ-щас! Приворотные зелья запрещены законом! Как, впрочем, и другая чёрная магия и колдовство. Никогда не поверю, что моя родственница опустилась до такого.

— Я не занимаюсь тёмными делами, — так же холодно произнесла я.

— А-а-а, ну да, — оскалился мужчина. — Что, силёнок не хватает?

Хам. Наглец и хам. Я встала с кресла.

— Пошёл вон.

— С места не двинусь, — он откинулся на спинку кресла, закинув тощие длинные ноги в лаковых ботинках на столик.

— И не надо, — с безразличием в голосе произнесла я, а затем кастанула заклинание ветра.

Ух, как его подняло и выкинуло за дверь!

Глава 6.

— Ничё се, — сдавленно мявкнул ошарашенный Ром. — У тебя, что, второй канал открылся?

Я с интересом осмотрела свои руки, прислушалась к внутренним магическим потокам, которые сейчас гудели, как горн в кузнице, и прошептала:

— Сама в шоке.

За дверью кто-то истошно заорал. Хотя, что значит «кто-то»? Наша первая несостоявшаяся «работа». Мы с котом, не сговариваясь, бросились к узкому окну в холле. Оттуда очень хорошо был виден двор и крыльцо.

— Теперь понятно, чё он так разоряется, — Ром с одобрением покосился на мои руки. — Эк его телепает!

А я во все глаза смотрела, как утреннего посетителя воздушный кулак катает колом по земле. Вот что значит магичить в родовом гнезде! Здесь даже стены усиливают заклинания! Да что там стены? Воздух!!!

После пары минут ведьмовской вакханалии воздушный кулак успокоился и выкинул помятого и потрёпанного мужика за калитку. Ветер стих вместе с воплями. Кот потерял интерес к улице и флегматично предложил:

— Пошли, пожрём? Что там ещё есть в холодильнике?

На завтрак я приготовила пышный омлет, по-братски поделила его с котом, а затем направилась в кабинетик. Тот, который на первом этаже. Вчера при беглом осмотре я видела там что-то вроде стойки или подставки под комнатные цветы. Вот на неё и хотела перенести гримуар. Не дело старинной книге на чердаке проживать. А чтобы никто слишком любопытный не смог зайти в кабинет, дополнительно наложу охранные заклинания.

Действительно, — это была подставка: круглый столик на высокой ножке из тёмного дерева, покрытый восковым лаком. И вся мебель в кабинете была в таком стиле. Красиво.

Вытащила подставку на середину кабинета, вроде как оказываю самое большое уважение, и побежала за книгой. Ох, и тяжелы родовые премудрости! Еле доволокла гримуар до кабинета, но справилась. Водрузив его на подставку, отступила несколько шагов и любовалась: как тут и жил всё время!

Неожиданно страницы книги дрогнули, она раскрылась, и над рукописным текстом взвился вихрь из золотистых искорок. Совсем как в завещании! А затем искры стали складываться в слова... Вот как, оказывается, гримуар общается!

— Спасибо, — прочитала я первое слово. — Но в центре комнаты мне неудобно. Перемести меня в угол напротив окна, — последовало далее.

Я тут же, пыхтя и кряхтя, — всё же и сам гримуар тяжёлый, и подставка не из пластика современного сделана, — я перетащила композицию «Гримуар на резной деревянной ноге» в угол. Отошла и любовалась снова. Однако книга опять была недовольна. Процесс перемещения повторился. А потом ещё раз и ещё... Мы облазили все углы, не только те, что образовывали стены, но и стены с мебелью. С каждым таким путешествием по кабинету терпение таяло. Я уже не любовалась плодами своих трудов. Просто молча стояла и ждала вердикта «родовой мудрости», а затем снова, стиснув зубы, пыхтела и таскала подставку по комнате. А когда я уже готова была взорваться, извергая из себя выражения, какие благовоспитанным девушкам говорить не положено, решил вмешаться кот. Он всё это время лениво возлежал на кресле, и также лениво, но с затаённым интересом, наблюдал за происходящим.

— Васила, время уже полдень, а я не кормленный! Так и с голоду помереть можно. Пошли, пожрём!

Честно говоря, упоминание кота о еде в первый раз вызвало у меня положительные эмоции. Хоть перерыв сделаю.

На кухне, выудив из недр холодильного монстра сосиски, я на скорую руку отварила макароны, и поставила вариться кусок курицы для супа. Ром категорически отказался есть из миски на полу.

— Я сейчас единственный твой родственник, — заявил он мне. — Поэтому должен столоваться рядом. Вот как раньше? Ты — на табуретке, я — рядышком. И сейчас давай не будем нарушать естественный ход событий.

Да я и не возражала. Поставила домовому духу на подоконник чашку молока с куском белого хлеба, разделила макароны пополам и плюхнула в тарелки по сосиске.

— Кушать подано. Садитесь, сэ-э-э-р, — язвительно пригласила я кота к столу.

Думала — обидится. Ничего подобного! Принял, как должное. Даже покровительственно махнул хвостом.

Ели молча. Я, перетаскивая деревянную штукину, умаялась до чёртиков. Тяжёлая, зараза! Ром был солидарен. Он всегда старался поддерживать меня и подбадривать. Вот и сейчас, с удовольствием вылизав тарелку, кот с важным видом принялся давать ценные, на его взгляд, советы:

— Ты, Васёк, слишком потекаешь этой бумажной рухляди. Эдак она совсем тебя со свету сживёт!

— Тётушка наказывала подружиться с ней, — вздохнула я.

В глубине души я понимала, что кот прав. Но не ругаться же с гримуаром в первый день! Точнее, во второй, но не суть важно.

— Ты, ведающая, слухай, — раздалось от окна. — Кот дело говорит!

Мы с Ромом синхронно повернули головы и сдавленно пискнули: на широком подоконнике, свесив ноги, сидел маленький пожилой мужичок.

— «Домовой!» — пронеслось в мозгу. А вслух уважительно сказала: — И тебе добрый день, почтенный.

— Добрый-добрый, — просиял мужичок. — Митрофан я. Домовой тутошний. Из древнего рода домовых духов. Почитай не одну сотню лет мой род служит роду Бэйзер.

— Василя, — представилась в свою очередь. — Ведьма. — Подумала и уточнила: — Потомственная.

— Ром, — вперёд вылез кот, недовольный, что на него не обращают внимания. — Из дворян мы. Присматриваю за Василюй.

— Я в курсе. — Митрофан прыгнул с подоконника, затем, поманив пальцем стоящий у стены стул, уселся рядом с нами. — А кот дело говорит, повторю. Нечего этому зазнайке потакать!

— Ты про гримуар?

Я встала, чтобы накрыть стол для чаепития. Как же мне повезло с наследством! Дом — просто чудо, и о пропитании моя тётушка позаботилась, прежде чем уйти на радугу. Каждый раз, когда притрагиваюсь к оставленным в стазисе продуктам, я вспоминаю и благодарю свою почившую родственницу. Впервые после смерти матушки я ела досыта и спала в тепле.

— Про него, — кивнул домовый. — Ты будь с ним построже! И не бойсь, повыпендривается и пойдёт на контакт. Очень уж он любит поболтать. А тут столько, почитай уж полгода, молчал. Я-то с ним не очень разговариваю. Не люблю выскочек. А ты — правильная девочка. Помогут тебе, ежели нос задирать не будешь.

— Она не будет! — всполошился кот. Вероятно, испугался, что нас могут отсюда выселить. Домовые духи — они такие. Если невзлюбят, то житья не будет никакого. — Василя — ведьма с понятиями. С отличием закончила Школу Ведьмовства и Чародейства!

Ром с такой гордостью говорил про мои успехи в Школе, словно своего горячо любимого ребёнка хвалил.

— Знаю, — махнул маленькой ладошкой Митрофан. — Я документы все видел. — Мы с котом переглянулись. — Что ж, осваивайся. И первым делом укажи гримуару на его место. Это он для ведьмы, а не ведьма для него. А я пойду. Дела у меня.

Снаружи кто-то снова заколотил в калитку. Звонка тут нет, что ли?

Митрофан. Домовой.

Глава 7.

— Это Розалинда, — прислушавшись, поведал домовой. — Вредная баба. Ничего у неё не болит. Здоровая. Только мозги мужу пудрит, чтобы тот деньги выделял на домашнюю прислугу да на кухарку. Ты ей дай зелья успокоительного.

— Ой, — я искренн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.